

УДК 711.345(470.55) + 725.4.011.8

ВИЗУАЛЬНЫЙ КАРКАС В СТРУКТУРЕ ПЛАНИРОВКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

В.И. Иванов

Проблема привлекательности малых городов должна решаться тремя силами – администрацией, активными жителями, привлеченными специалистами; при небольших затратах на консолидацию сил возможна выработка концептуального решения, которое может иметь не проектную форму, а «декларацию» пожеланий в любом виде – графическом, литературном, в виде плана и пр.; основой всему является последовательная система красивых видовых кадров, которая собирается на пешеходных маршрутах.

Ключевые слова: малые города, деградация застройки, благоустройство, природная среда, механизм реализации проекта, администрация города, западноевропейские малые города, гостевой маршрут, визуальный каркас, инертность и активность населения.

Чем отличаются малые города Южного Урала от восточно-европейских или западно-европейских? Могут ли наши малые города стать такими же комфортными для проживания, как западные? Что нужно для этого сделать? Какова задача архитекторов?

Правительство Российской Федерации уже поставило задачу об устойчивом развитии городов России. Под устойчивым состоянием городов понимается также благоприятная среда проживания. Но каким путем может быть достигнуто это благополучие? Эти вопросы стали крайне актуальными в начале XXI века. Гипертрофическое разрастание крупнейших городов идет за счет деградации малых городов и небольших населенных мест. Одной из существенных причин является непривлекательность архитектурного облика среды и низкий комфорт проживания.

Наиболее наглядными и относительно простыми для такого исследования являются малые города. Горожане этих городов отличаются компактностью проживания, цельной слаженностью социальных и производственных интересов – «все друг друга знают». Чаще всего у них компактная производственная территория. Отдельной площадью выделен общественный центр города, который, скорее всего, был сформирован еще в советское время в 50–60-х годах. Рядом с центром традиционно располагается многоэтажная застройка зданиями от 2 до 9 этажей. Вокруг главных функциональных зон размещена сложившаяся индивидуальная застройка, которая сама представляет очень большой интерес. Так как здесь присутствуют образцы зданий и усадеб сразу трех веков.

Для изучения современного состояния малых городов были проведены две архитектурные экспедиции, в состав которой входили преподаватели и студенты архитектурного факультета ЮУрГУ. Проводилась фотофиксация отдельных зданий, комплексов, усадеб, общественных пространств. Составленные анкеты, заполненные исследователями, представляют определенный временной срез начала XXI века. За два года изучения архитектурного облика и состояния малых городов Челябинской области сложилось определенное впечатление. В первую очередь бросается в глаза случайность впечатлений. Есть города, в которых общественный центр начинает складываться как вполне современное, благоустроенное место, в котором интересно находиться и отдыхать. К таким относятся, в первую очередь, города Сатка и Аша. Но есть города, которые имеют плачевное состояние – запустение, заброшенные производственные и жилые строения, деградированные территории и участки – города Касли и Миньяр. Есть также вполне благополучные города – весь архитектурный облик которых говорит об их устойчивом состоянии. Однако на периферийных территориях застройка по-прежнему в запущенном состоянии. Это свидетельствует о медленном процессе повышения уровня комфорта проживания.

Малые города Южного Урала выделяются типологически своим изначальным предназначением. Это были города-заводы. В центральной части всегда располагался значительный по своим размерам заводской пруд, который являлся пространственной доминантой – зеркалом, в котором отражалась вся окружающая застройка. Производственные территории размещались ниже уровня плотины водохранилища и не доминировали в пространстве. Более двухсот лет для производства металлов и изготовления изделий из них использовалась энергия воды. Все механизмы, которые в настоящее время вращают электромоторы, в прошлом двигали водяные мельницы: молоты дляковки, прокат листов и различных профилей, распиловка бревен, штамповка деталей и конечных изделий. Большинство производственных цехов располагались на нижних площадках и воспринимались сверху от улиц и кварталов. Наиболее значительными по своей массе были доменные печи и различные цеха. И до настоящего времени в некоторых уральских городах этот первый технологический передел представляет крупную пространственную доминанту. В целом производственные территории не составляют значительного пространственного массива, в сравнении с активным окружающим ландшафтом, состоящим из относительно невысоких горных хребтов, поросших лесом, зеркальной поверхности пруда и больших массивов скальных выходов естественного и искусственного происхождения. Повсеместно создается впечатление, что в пространстве природной среды скромно разместился небольшой городок, где индивидуальная застройка покрывает склоны рельефа, а в оптическом центре располагаются пруд и многоэтажные здания.

Прямоугольные кварталы жилой застройки поднимаются по склонам обоих берегов, легко читаются и создают многочисленные перспективы. В панорамах жилой застройки наблюдается желание жителей создать цветные и пластические акценты. Эти пятна в настоящее время малочисленны и неумелы. Очень чувствуется отсутствие руки архитектора.

Жилая застройка показывает уровень достатка. Видно, что во многих домах доживают свой век старики, а подновлять строения попросту некому. По главным улицам деградирующие дома составляют безрадостную картину. Шикарные панорамы улиц на склонах окружающих гор нивелируются все той же состарившейся застройкой досоветского и советского времен.

Особое негативное внимание вызывают заборы. Даже в таких крупных городах, как Златоуст, Сатка и др., заборы вызывают жалкое зрелище, потому что составлены из старых кроватей, покосившихся деревянных досок, штакетников и пр. Новых ограждений очень немного, и они сразу же указывают на зажиточность хозяев. Вообще новые глухие заборы – это желание владельцев участков закрыться от посторонних глаз, создать приватное пространство, реальное, а не декларированное. Таким образом, в малых городах отражается психологическая перестройка сознания от советского к современному, частному. Чем город меньше, тем дольше до него доходят волны социальных изменений, происходящих в крупных центрах страны.

Можно также сделать вывод об отсутствии у жителей представления о современной культуре проживания. Здесь имеется в виду сопоставление среды проживания малых городов Западной Европы и России. Необходимо оговориться, что западноевропейские города имеют многовековую историю формирования и существования. Жители этих городов выработали определенные формы и правила общения многими поколениями. У нас же формы общения неоднократно изменялись за последние двести лет. Новые условия, которые декларируют администрации городов, зачастую расходятся с насущными интересами горожан.

В последнее десятилетие стала популярной прокладка «гостевого маршрута» по территории города. Этот маршрут должен стать основой для улучшения благоустройства отдельных городских фрагментов. Казалось бы, что механизм активизации процесса понятен как администрации, так и населению. Но это требует финансовых затрат и усилий. От администрации города вышестоящие органы требуют решений, а население ведет себя крайне инертно. У жителей того же «гостевого маршрута» нет заинтересованности.

Гостевой маршрут не требует проекта, составленного архитектором или дизайнером. Гостевой маршрут напрямую реализуется: в план действий и составление сметы на финансирование, подбор участников-исполнителей.

Но есть и недостатки – может быть волонтаризм и невысокая компетентность администрации в вопросах эстетики и уровня благоустройства (зачастую за эталон берутся образцы других городов – «как у соседа», метрополии, западноевропейские города). Конечный результат благоустройства будет среднестатистическим – безликим.

Участие же архитектора, дизайнера или художника изначально предполагает выявление индивидуальности каждого фрагмента городской среды и грамотную реализацию. В момент обследования или проверки замысла неизменно происходит общение с населением – жителями того или иного участка «гостевого маршрута». Эти контакты могут оказаться очень полезными в плане активизации населения в участии реализации проекта. Особенно, если жителям предоставят те или иные строительные материалы, на которые у них попросту нет денег. Важно, что жители своим трудом благоустроят сектор собственной территории – будь это забор, фасад, дорожка и тому подобное.

На весь город, конечно же, такой план благоустройства не осилить. Нужна какая-то генеральная идея, которая сохранялась бы многие годы и которую можно было бы реализовывать различными средствами, людьми, организациями. Подобной генеральной идеей мог бы послужить визуальный каркас города. Под визуальным каркасом города понимается систематизированная структура восприятия наиболее эффектных видов природной и искусственной среды. Он в своей программе может учитывать множество несовместимых и противоречивых факторов. В частности сохранение и усиление эффекта визуальных коридоров и панорам на значимые элементы окружающего ландшафта – скалы, леса, склоны, технические сооружения и прочее. В целом акцент главенства переносится не на генеральный план (специфический язык проектировщиков), а на пространство или среду города – элементы которого понятны и жителям и управляющим организациям.

Визуальный каркас может также помочь в расчистке видовых фиксированных картин и линий пешеходных путей от зрительного «мусора», например, проводов, некоторых коммуникаций, разрушенных построек. Зафиксированные площадки обзора позволяют их благоустроить местами отдыха, озеленения, автомобильных стоянок, устройствами сбора мусора.

Пока трудно представить, в каком виде будет выглядеть визуальный каркас как документ. Это может быть литературная декларация, проектная схема, визуализированная трехмерная компьютерная модель, на которых выделяются главные приоритеты природной и искусственной среды. Какими путями будет достигнут эффект органичного пространства, облика, благоприятной среды обитания – в каждом месте необходим механизм реализации и обязательное участие населения малого города.

[К содержанию](#)